

на ленную связь и на отправление воинской повинности по соразмерности с владением недвижимостью.

Так как мегаскир по праву завоевания взирал на себя как на собственника всей страны, то он выделил себе в качестве домениальных владений Фивы и Афины и имения, прежде входившие в состав императорского фиска, а прочие земли пораздавал церкви и дружинникам в качестве ленов. До нас не дошли документы, по которым можно бы было составить себе представление о том, как совершилась разверстка земель. Если в некоторых случаях у греческих собственников и была отнята их собственность насильственно под разными предлогами — в полном составе или только отчасти, то все же в общем вторжение франков не сопровождалось борьбой, и весьма вероятно даже с туземцами воспоследовало миролюбивое соглашение. Впрочем, число вторгшихся рыцарей и сержантов было столь ничтожно, что за элинами само собой должны были остаться многие земли.

Переворот в землевладельческих отношениях вообще должен был гораздо чувствительнее отразиться на греческих владельцах латифундий, на вельможах и на церкви, гораздо слабее на городских общинах, а на сельском рядовом населении и того еще менее. Это последнее в эпоху франкского вторжения уже находилось в несвободном состоянии — в Греции повсеместно так же, как и в феодальных государствах Европы. Уже при византийском управлении сельское население распалось на два класса — вольных хлебопашцев, имевших право собственности на землю, и колонистов, обделенных этим правом. Правительство в разные времена старалось оберегать сословие вольных хлебопашцев, так как на них главным образом тяготели подати. В IX и X вв. императоры Феофил и Василий I, а особенно в 922 г. Константин Багрянородный и Роман Лекапен, а позднее Никифор Фока, Иоанн Цимисхий и Василий II пытались задержать распадение этого сословия законодательными мерами. Это, однако же, не удалось, потому что, с одной стороны, светские и духовные вельможи препятствовали проведению в жизнь императорских эдиктов, а с